

Информационный циркуляр

INFCIRC/1244

11 сентября 2024 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. 3 сентября 2024 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

Постоянное представительство
Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций
и других международных организациях в Вене

№ 2185883

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь настоящим препроводить пояснительную записку, касающуюся докладов Генерального директора МАГАТЭ «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» и «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран» (документы GOV/2024/41 и GOV/2024/44 от 30 августа и 2 сентября 2024 года соответственно).

Постоянное представительство Исламской Республики Иран просит Секретариат распространить прилагаемую пояснительную записку среди государств-членов и опубликовать ее в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

[печать]

Вена, 2 сентября 2024 года

В Секретариат Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)

**Постоянное представительство
Исламской Республики Иран
при Отделении Организации Объединенных Наций
и других международных организациях в Вене**

Пояснительная записка

о докладах Генерального директора Совету
управляющих МАГАТЭ «Соглашение о гарантиях
в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран»
(документ GOV/2024/44 от 2 сентября 2024 года) и

«Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете
резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации
Объединенных Наций»

(документ GOV/2024/41 от 30 августа 2024 года)

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене хотело бы поделиться следующими комментариями и замечаниями в отношении докладов Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ, содержащихся в документах GOV/2024/44 и GOV/2024/41.

A. Общие замечания

1. Исламская Республика Иран полностью выполняет свои обязательства, в том числе по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях (документ INFCIRC/214), и делает все возможное, чтобы Агентство могло эффективно осуществлять деятельность по проверке в Иране, включая меры С/Н в отношении ядерного материала и деятельности Ирана.
2. В двух разных докладах вопросы не были должным образом разделены. В докладе о гарантиях в связи с ДНЯО дублируются некоторые темы, касающиеся СВПД, а в докладе по СВПД прослеживаются темы, касающиеся гарантий в связи с ДНЯО. Так, деятельность по проверке и мониторингу в отношении цехов, где изготавливаются роторные трубы и сильфоны для центрифуг, следовало определить как попадающую только под действие СВПД.
3. В докладе (GOV/2024/41) было проигнорировано важное с точки зрения хронологического порядка событие, касающееся СВПД, — незаконный выход Соединенных Штатов из СВПД

в мае 2018 года, который самым серьезным и негативным образом повлиял на реализацию СВПД. Вызывает разочарование тот факт, что столь важный вопрос был лишь вскользь упомянут в сноске 4 документа GOV/2024/41, при том, что имелись достаточные основания для того, чтобы подробнее остановиться на нем в тексте. В феврале 2021 года после незаконного выхода Соединенных Штатов и в связи с невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств Иран, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД, прекратил добровольные меры по обеспечению прозрачности, выходящие за рамки Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ), включая осуществление измененного кода 3.1, как указано в пункте 13 преамбулы, а также в пункте 65 приложения I к СВПД.

4. Решение Ирана прекратить выполнение своих обязательств по СВПД в полной мере соответствовало его неотъемлемым правам согласно пунктами 26 и 36 СВПД и было принято в ответ на незаконный выход США из СВПД вкупе с неспособностью стран ЕЗ выполнять свои обязательства. Этот факт ни в коем случае не может служить основанием для невыполнения странами ЕЗ своих обязательств.
5. Решение стран ЕЗ воздержаться от выполнения своих обязательств по снятию санкций в Переходный день 18 октября 2023 года, о которых говорится в пункте 20 приложения V к СВПД, представляло собой незаконное деяние и еще один явный пример существенного неисполнения их обязательств в нарушение как СВПД, так и резолюции 2231 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.
6. Что касается так называемых двух мест нахождения, то необходимо подчеркнуть, что история этого вопроса восходит к голословным утверждениям, поступившим прежде всего от злонамеренной третьей стороны, а именно израильского режима, который не присоединился ни к одному документу по ОМУ, включая, в частности, ДНЯО, и постоянно угрожает нападением на использующиеся в мирных целях ядерные установки и объекты Ирана вопреки многочисленным резолюциям ГК, в частности резолюциям 407 1983 года, 444 1985 года, 475 1987 года и 939 1990 года, ни одну из которых этот режим не соблюдал. В сентябре 2023 года в ходе 78-й сессии ГА ООН премьер-министр этого режима в очередной раз прибегнул к прямой ядерной угрозе в отношении Ирана, которая прозвучала вслед за требованием министра по делам наследия этого режима «сбросить ядерную бомбу» на Газу, что является очевидным нарушением международного права, включая Устав ООН.
7. С правовой точки зрения оценки Агентства, содержащиеся в его докладе, основаны на ненадежной информации и недостоверных документах, предоставленных режимом, который не только постоянно строит козни с целью подорвать взаимодействие Ирана с Агентством, но и продолжает совершать диверсии против Ирана и нападения на него, а также угрожает совершением таких нападений, наряду с убийствами иранских ученых-ядерщиков, участвующих в мирной ядерной деятельности Ирана.

8. В свете дальнейшего сотрудничества с Агентством Иран в последние годы осуществляет добровольные меры в рамках целого ряда совместных заявлений, включая заявление от 4 марта 2023 года.
9. Постоянное политическое давление, которое оказывают несколько государств, недавно привело к тому, что в докладах Агентства в вопросы, которые были урегулированы с технической точки зрения, позднее стали вноситься изменения, что противоречит достигнутым договоренностям. Это политически мотивированное давление препятствует проявлению Агентством профессионализма и беспристрастности. Генеральный директор в своих докладах по различным поводам выражает свое отношение, используя нестандартные формулировки, что противоречит техническому и объективному характеру таких докладов и чего следует избегать.

В. Комментарии к тексту доклада о гарантиях в связи с ДНЯО (GOV/2024/44), часть «Общие сведения»

10. Относительно пункта 3 доклада (GOV/2024/44) Исламская Республика Иран вновь и вновь заявляет, что никогда не существовало какого бы то ни было места нахождения, которое следовало бы заявить в соответствии с СВГ, сверх тех, которые к настоящему времени уже были заявлены, в том числе в документах INFCIRC/967 от 3 декабря 2021 года, INFCIRC/996 от 7 июня 2022 года, INFCIRC/1159 от 23 ноября 2023 года, INFCIRC/1131 от 14 сентября 2023 года, INFCIRC/1183 от 7 марта 2024 года, а также INFCIRC/1215 от 4 июня 2024 года. Утверждение Агентства о незаявленных местах нахождения не подкреплено достоверной информацией, документами и доказательствами, имеющими отношение к гарантиям.
11. Что касается пункта 4, то Иран вновь подчеркивает, что в так называемом месте нахождения Лавизан-Шиан нет ядерного материала и не ведется ядерной деятельности. Как указано в сноске 6 доклада, в этом месте нахождения Агентство провело широкомасштабные мероприятия по проверке, включая осуществление дополнительного доступа, и таким образом в 2004 году вопрос был закрыт (документ GOV/2004/83).
12. Что касается пунктов 5 и 6, то, несмотря на отсутствие ядерного материала и деятельности, о которых необходимо было бы заявлять, до настоящего времени Иран представлял разъяснения Агентству. Вместе с тем добровольные меры могут быть предусмотрены в рамках порядка действий, который будет согласован в соответствии с Совместным заявлением от 4 марта 2023 года.
13. Что касается пункта 6 доклада, гласящего «...оценка Агентством незаявленной деятельности, которая связана с ядерной областью и которую Иран осуществлял в "Мариване", остается неизменной», то, как было указано выше в пункте 6, оценка Агентства не должна основываться на ненадежной информации и недостоверных документах. Более того, нет смысла ссылаться

на приводившиеся ранее аргументы, впоследствии подтвержденные фактами, на основании которых было найдено решение данного вопроса, как указано в предыдущем докладе Генерального директора (GOV/2023/26). При этом соответствующие подробности были отражены в пункте 8 документа INFCIRC/1094 от 7 июня 2023 года.

14. Что касается пункта 8, то необходимо отметить следующее:

- Иран представил Агентству всю имеющуюся информацию по нерешенным вопросам. Это было отражено в различных пояснительных записках Ирана¹;
- Иран неизменно выполняет положения Совместного заявления от 4 марта 2023 года, однако для осуществления дальнейших этапов Ирану и Агентству необходимо согласовать порядок действий, о чем прямо говорится в Совместном заявлении;
- право на назначение и отмену назначения инспекторов Агентства признается в статье 9 Соглашения о всеобъемлющих гарантиях Ирана (документ INFCIRC/214). В этой связи Иран дал свой окончательный ответ в письме вице-президента Ирана и руководителя ОАЭИ Его Превосходительства г-на Эслами на имя Его Превосходительства г-на Гросси, и Агентству необходимо отнестись к этому с уважением;
- излишне говорить о том, что прекращение осуществления измененного кода 3.1, как указано в пункте 13 преамбулы и пункте 65 приложения I к СВПД, вызвано незаконным выходом США из СВПД, и в соответствии с принятым парламентом Ирана законом **«Стратегический план действий по снятию санкций и защите интересов иранской нации»** Иран реализует свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД. Полное и действенное выполнение СВПД всеми сторонами, в частности обязательств по снятию санкций, имеет важнейшее значение для того, чтобы Иран мог отменить свои меры по исправлению положения в соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД;
- до настоящего времени Иран самым тесным образом сотрудничал с Агентством, и с учетом оценки, проведенной Агентством в 2015 году (документ GOV/2015/68), любое политическое давление на Агентство с целью поставить под сомнение прежде окончательную оценку («Окончательная оценка в отношении прошлых и нынешних остающихся вопросов по ядерной программе Ирана», документ GOV/2015/68) является контрпродуктивным и бесспорно ставит под угрозу репутацию Агентства, и поэтому оно неприемлемо для Ирана.

¹ INFCIRC/1159 от 23 ноября 2023 года, INFCIRC/1131 от 14 сентября 2023 года, INFCIRC/996 от 7 июня 2022 года, INFCIRC/967 от 3 декабря 2021 года, INFCIRC/1183 от 7 марта 2024 года, а также INFCIRC/1215 от 4 июня 2024 года.

С. Комментарии к тексту раздела С доклада (GOV/2024/44)

15. **По пункту 9.** Что касается Варамина, то необходимо учитывать следующие факты:
- как неоднократно разъяснял Иран, не существует какого бы то ни было незаявленного места нахождения, о котором требовалось бы заявить в соответствии с СВГ;
 - утверждение о том, что «в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка», не подкреплено надежной информацией и достоверными документами и, видимо, базируется на ложных и сфабрикованных документах, поступивших от злонамеренного субъекта;
 - основанное на единственном низкокачественном спутниковом снимке заявление Агентства о том, что «вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад» ложно и НЕ соответствует действительности; по стране перемещаются тысячи подобных контейнеров. С учетом такого недоказуемого и неточного свидетельства претензия в связи с перемещением одного контейнера из одного места в другое лишена здравого смысла.
16. **По пункту 10.** Что касается Туркузабада, то необходимо учитывать следующие факты:
- оценка Агентства не основана на достоверной информации и доказательствах. Туркузабад фактически является промышленной зоной, в которой расположены различные склады и хранилища для моющих средств, химикатов, продуктов питания, тканей и текстиля, автомобильных шин и запчастей, труб и трубных соединений, а также некоторых промышленных отходов;
 - как уже неоднократно говорилось, данное место представляет собой хранилище промышленных отходов, и перемещение контейнеров в этой зоне является обычным видом деятельности. Перевозка контейнера из одной зоны в другую является обычным видом деятельности и не может считаться надежным основанием для подобного обвинения;
 - по результатам интенсивного расследования обстоятельств деятельности, которая велась в этом месте нахождения, не было установлено ни одной причины для наличия там подобных частиц, за исключением вероятных признаков саботажа;
 - что касается неверного предположения Агентства о вывозе контейнеров из места нахождения в нетронутом виде, то разъяснения, указывающие на ошибочность предположения Агентства, уже были представлены Агентству. Иран тем не менее выражает готовность препроводить разъяснения в порядке, который будет согласован в соответствии с Совместным заявлением от 4 марта 2023 года.

С.2. Расхождение в балансе ядерного материала

17. По пункту 12. Необходимо учитывать следующее:

- начиная с 2003 года Агентство на регулярной основе, в том числе ежеквартально и ежегодно, проводит проверку металлического урана, который образуется в результате заявленных экспериментов по конверсии на ЛДХ (IRL-), откуда его получает установка по конверсии урана УКУ (IRK-), о чем Агентство представляло соответствующие заявления 90 а) и 90 б) «удовлетворительного» характера;
- Иран в письме от 9 августа 2023 года в ответ на запрос Агентства подчеркнул, что упомянутое расхождение возникло на УКУ (IRK-) по причине отличающегося и нестандартного процесса извлечения урана из отходов, известных как «грязные отходы», содержащих в качестве примесей различные неустановленные элементы. В сущности, расхождение в балансе материала за промежуток между началом и окончанием процесса извлечения с технической точки зрения предсказуемо и неизбежно. Хотя Иран согласился с разницей, которая возникла по завершению извлечения, Агентство тем не менее было убеждено в том, что количество, о котором первоначально заявило Агентство, было значительно меньше того количества, о котором сообщалось позднее. В этой связи Агентство и Иран обсудили ряд соответствующих технических вопросов. В ходе обсуждения технических вопросов, которое состоялось в Вене 8 ноября 2023 года, Иран предоставил презентацию с подробной информацией о процессе извлечения с опорой на надежные технические данные и доказательства, а также свои актуальные расчеты по учету материала при извлечении металлического урана из грязных отходов на IRK-. С целью урегулировать этот вопрос на встрече была достигнута договоренность о том, что Агентство как можно скорее проведет дополнительные мероприятия по проверке на УКУ;
- в этой связи 21 и 22 ноября, 3 и 4 декабря, а также 20 декабря 2023 года Агентство провело дальнейшие мероприятия по проверке. В ходе этих повторных мероприятий на установке IRK- оператор предоставил подробные расчеты по учету материала при извлечении металлического урана из грязных отходов. Несмотря на достигнутую договоренность с Агентством и полученное подтверждение от 21 декабря 2023 года о предоставлении оценки, включая результаты анализа проб окружающей среды и проб для разрушающего анализа, которые были собраны на IRK-, к февралю 2024 года результаты этих проверок так и не были переданы Ирану. Агентство тем не менее признало, что количество РОП было значительно меньше, чем в его первоначальной оценке.

18. По пункту 13. Необходимо отметить следующее:

- в ходе встречи Генерального директора Агентства и вице-президента ОАЭИ в Тегеране 29 января 2024 года и в результате представленного Генеральным директором предложения обсуждение технических вопросов было завершено. Генеральный директор предложил,

чтобы, не продолжая обсуждение технических вопросов, Иран представил Агентству учетную документацию с исправлениями и указанием согласованного количества, которые касаются установки IRK-, таким образом вопрос был бы урегулирован и не затрагивал бы установку IRL-. Соответственно, Иран в письме от 7 февраля 2024 года представил Агентству требуемые скорректированные отчеты об учете ядерного материала. Согласно скорректированным отчетам об учете ядерного материала, все заявленное количество урана, содержащееся в твердых отходах, которые были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было получено на УКУ, и упомянутая недостача касается только лишь УКУ (IRK-);

- во исполнение этой договоренности Иран скорректировал соответствующую учетную документацию, и Агентство представило доработанные заявления по установкам IRK- и IRL-. Агентство в своем заявлении 90 а) от 21 февраля 2024 года подтвердило, что расхождение в количестве урана в твердых отходах, отправленных из ЛДХ на УКУ, **было урегулировано**. В сноске 23 доклада по СВПД (документ GOV/2024/7 от 27 февраля 2024 года) это урегулирование было также передано именно словом «урегулировано». Однако удивительным образом без указания причины в тот же день слово «урегулировано» было заменено словом «исправлено» (пункт 15 документа GOV/2024/8). Далее 2 марта 2024 года доклады были **непрофессионально переизданы без выпуска исправления к докладу**. Нет ни одной веской причины для такого необоснованного отступления от договоренности и поспешного внесения изменений в опубликованный доклад. Такой подход лишь подчеркивает внешнее политическое давление, которое подрывает доверие к Агентству.

19. **По пункту 13.** В своем письме от 22 мая 2024 года Агентство обратилось к Ирану с просьбой провести повторную оценку в отношении экспериментов по производству металлического урана, которые постоянно являлись предметом проверки с 2003 года. Этот запрос не имеет под собой правовых оснований и противоречит взаимному соглашению от 29 февраля 2024 года. В этой связи необходимо отметить следующие моменты.

- Как пояснялось выше, металлический уран на ЛДХ находился под постоянными мерами Агентства по С/Н (пломбами), пока он хранился на установке ЛДХ (IRL-), и с 2003 года часто проверялся Агентством, о чем Агентством в последующем представлялись соответствующие заявления 90 а) и 90 б), содержавшие удовлетворительное заключение. Следует заметить, что в отношении этого материала не производилось никаких действий, которые могли бы изменить его статус.
- Проект НИОКР по получению из UF₄ металлического урана был заявлен Агентству в 2003 году и подвергался тщательной проверке в 2003–2004 годах, затем в 2009 году и впоследствии в 2014 году. В рамках этого проекта НИОКР, помимо продукции высокой степени чистоты, производились также различные виды отходов, такие как металлический

лом, отходы неоднородного состава и т.д. Все эти материалы проходили различные проверки Агентства.

- Агентство в своем заявлении от 12 февраля 2014 года дало четкую оценку насчет того, что **«весь заявленный ядерный материал был учтен и что не имелось никаких признаков незаявленного наличия, производства или переработки ядерного материала»**. Затем Агентство в своем докладе (документ GOV/2015/68) упомянуло, что **«в 2014 году Агентство повторно оценило эту информацию и пришло к выводу, что это количество природного урана укладывается в пределы погрешностей, связанных с учетом ядерного материала и сопутствующими измерениями»**.
- Материал, поступающий на УКУ (IRK-) из ЛДХ (IRL-), находился под пломбами Агентства, был проверен Агентством и оператором, и заявленные его отправителем данные были приняты явным образом. Поскольку выступающая в качестве получателя ЗБМ (IRK1) приняла данные отправителя, не имеется никаких расхождений в данных отправителя и получателя (РОП), о которых следовало бы сообщить. После восстановления в технологической зоне (IRK2) материал был проверен на УКУ, при этом выявленная недостача была обусловлена переработкой материала и не может рассматриваться как РОП либо считаться основанием для изменения учетных отчетов, относящихся к установке происхождения — ЛДХ (IRL-).
- Учитывая, что упомянутая недостача была выявлена только в конце процесса восстановления на УКУ (IRK-), а не в точке приема на этой установке, ее определенно нельзя относить на счет установки происхождения, то есть Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (IRL-).
- Учитывая, что баланс материала в отношении урана, задействованного в проводившихся в ЛДХ экспериментах по производству металлического урана, был окончательно подведен в 2014 году (заявление 90 b)), повторное рассмотрение уже закрытого вопроса, рассмотрение которого было завершено Агентством по итогам исчерпывающей процедуры, без всякого сомнения, ставит под угрозу убедительность системы проверки Агентства, включая его заявления об учете материала.
- Баланс материала за период 1995–2000 годов был тщательно изучен и проверен, о чем были представлены заявления удовлетворительного характера. Мало того, что вопрос был окончательно разрешен в 2015 году (GOV/2015/68), проверки по нему постоянно проводились годы спустя. Целенаправленное развитие подобного вопроса, возникшего 30 лет тому назад, без всякого сомнения, ставит под вопрос систему проверки Агентства, а также подрывает авторитет Агентства.

-

20. Что касается пунктов 15 и 16, то Агентство заявило, что оценка проводившихся в 1995–2000 годах экспериментов была сделана на основании приблизительных измерений, и выразило готовность сообщить Ирану о своих новых выводах в отношении точных измерений. Следует отметить, что в оценке и процедуре Агентства был выявлен ряд ошибок, и Иран между тем выразил готовность представить свои соображения по этому вопросу в ходе технического совещания.

21. С.3. Измененный код 3.1

- Принятие к осуществлению измененного кода 3.1 было одной из мер, упомянутых в пункте 13 преамбулы, а также в пункте 65 приложения I к СВПД. После выхода США из СВПД и в связи с невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств по этому соглашению Иран в соответствии с принятыми парламентом законом, который носит название **«Стратегический план действий по снятию санкций и защите интересов иранской нации»**, прекратил осуществление упомянутого измененного кода 3.1, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД. Однако действуя в духе доброй воли и в свете достигнутого с Генеральным директором взаимопонимания, Иран уже предоставил общие сведения относительно запланированного сооружения новых установок и сообщил, что соответствующая информация по гарантиям будет направлена Агентству в надлежащие сроки.
- ГД в своем докладе указал на уникальность ситуации с осуществлением Ираном измененного кода 3.1 («Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях и которое не выполняет положения измененного кода»). В этой связи необходимо также подчеркнуть уникальность ситуации с СВПД, которая характеризуется высокой частотой проведения инспекций, а также мерами по укреплению доверия и обеспечению прозрачности, выходящими за рамки СВГ и Дополнительного протокола. Благодаря этим характеристикам соглашения Иран стал единственным государством со столь уникальным и основательным режимом проверки.
- Согласно принятому Исламским консультативным советом (Меджлисом) закону, который носит название **«Стратегический план действий по снятию санкций и защите интересов иранской нации»**, Иран, реализуя свои права в соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД, принял решение о выполнении обязательств только по своему Соглашению о всеобъемлющих гарантиях. Не следует ожидать, что в условиях продолжающегося действия несправедливых и незаконных односторонних санкций Иран будет в полном объеме выполнять свои обязательства в рамках СВПД.

D. Комментарии к тексту раздела D доклада (GOV/2024/44), часть «Совместное заявление» (пункты 21–28)

22. Необходимо принять во внимание два важных элемента Совместного заявления от 4 марта 2023 года: а именно, правовые рамки СВГ и согласованный порядок действий. Исламская Республика Иран, действуя добросовестно и еще до достижения договоренности о порядке действий, разрешила Агентству установить 9 камер наблюдения. Кроме того, Иран разрешил Секретариату успешно провести обслуживание камер и сохранить записанные данные. Совет управляющих должен признать прогресс, достигнутый благодаря взаимному сотрудничеству с Агентством.

23. Очевидно, что для дальнейшего осуществления Совместного заявления Ирану и Агентству необходимо обсудить **порядок действий**, который должен быть взаимно согласован.

24. Что касается пунктов 25, 29 и 40 документа GOV/2024/44, а также пунктов 31, 32 и 38 документа GOV/2024/41 относительно **осуществления суверенного права Ирана на отмену назначения отдельных инспекторов**, необходимо принять во внимание следующее.

- В статье 9 (а) (ii) СВГ между Ираном и Агентством (INFCIRC/214) прямо указано, что Иран сохраняет суверенную прерогативу возражать против назначения инспекторов Агентства не только в момент предложения о назначении, но и в любое другое время после того, как назначение было произведено.
- В настоящее время Агентство располагает 119 инспекторами, назначенными для проведения деятельности по проверке в Исламской Республике Иран. Этот факт четко демонстрирует готовность Ирана создать Агентству условия для осуществления своего мандата, опираясь при этом на опыт разных инспекторов.
- Реализация этого права никоим образом не влияет, ни прямо, ни косвенно, на способность МАГАТЭ проводить инспекции в Иране.
- Исламская Республика Иран дважды давала согласие на назначение 15 новых предложенных Агентством инспекторов, но, к сожалению, этот факт так и не был добросовестно отражен в докладе.

25. Что касается пунктов 26 и 28, то большинство элементов предложения, сформулированного ГД, выходят за рамки СВГ и не осуществимы. Однако, как отмечается в докладе ГД, «Иран согласился с тем, что совместное заявление по-прежнему составляет основу для сотрудничества с Агентством и урегулирования нерешенных вопросов». Иран неоднократно заявлял о своей готовности вести работу над порядком действий, который должен быть согласован в рамках Совместного заявления, что позволит перейти к следующим этапам.

Е. Комментарии к текстам докладов (GOV/2024/44 и GOV/2024/41), части «Резюме»

26. Ядерная деятельность Исламской Республики Иран носит полностью мирный характер, а голословные утверждения, выдвигаемые злонамеренной третьей стороной, не соответствуют действительности и не имеют под собой никаких оснований.

27. Иран добровольно предоставил Агентству доступ, а также информацию и разъяснения по указанным местам нахождения. Он сделал это несмотря на то, что Агентство не представило Ирану достоверных документов, касающихся своего утверждения. Иран не был и не является обязанным давать ответ в отношении недостоверных и сфабрикованных документов. К сожалению, предоставленные израильским режимом сфабрикованные документы и ложную информацию Агентство считает подлинными. В результате Агентство сделало неверные и не заслуживающие доверия предположения.

28. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и ядерная деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли через очень жесткую систему проверки. При этом Исламская Республика Иран не обязана отвечать на вопросы Агентства, основанные на сфабрикованных и недостоверных документах. Иран тем не менее предоставил всю необходимую информацию, подтверждающие документы и доступ по запросу Агентства. Недостоверные и сфабрикованные документы не могут служить основанием для каких-либо выводов. Кроме того, необходимо принимать во внимание все разъяснения Ирана во избежание неверной оценки, как упоминается в пункте 38 документа GOV/2024/44.

29. Как было указано ранее, осуществление измененного кода 3.1 было прекращено в соответствии с принятым парламентом законом в рамках реализации прав Ирана, предусмотренных пунктами 26 и 36 СВПД.

30. Иран отменил назначение лишь небольшого числа инспекторов в полном соответствии со своими правами, как это предусмотрено в статье 9 СВГ с Агентством. Любые попытки ущемить суверенные права государств-членов в нарушение соответствующих СВГ вызывают серьезную озабоченность и должны строго пресекаться.

31. Иран неоднократно заявлял о своей готовности вести работу над порядком действий, который должен быть согласован в рамках Совместного заявления, что позволит перейти к следующим этапам.

32. Заявление Агентства, содержащееся в пункте 35 документа GOV/2024/41, о том, что «решение Ирана о демонтаже всего оборудования Агентства, ранее установленного в Иране для мониторинга и наблюдения за деятельностью в связи с СВПД, имеет пагубные последствия также с точки зрения

способности Агентства обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана», не имеет под собой правовой основы в соответствии с СВГ. Следует проводить четкое различие между правовыми обязательствами государств-членов по соответствующим соглашениям о гарантиях и их добровольными обязательствами, чтобы не допустить превращения таких добровольных обязательств в правовые обязательства по гарантиям. В этой связи к Агентству обращена настоятельная просьба выполнять это требование, которое имеет чрезвычайно важное значение с точки зрения соблюдения Устава Агентства, а также положения соответствующего СВГ, определяющего взаимодействие с Агентством.

33. Что касается пункта 36 документа GOV/2024/41, то следует напомнить, что добровольное и временное осуществление дополнительного протокола было прекращено в соответствии с принятым парламентом законом после незаконного выхода Соединенных Штатов из СВПД, в рамках реализации прав, предусмотренных пунктами 26 и 36 СВПД.

34. Что касается пункта 37 документа GOV/2024/41, то вызывает крайнее удивление, что Агентство выражает «обеспокоенность» в отношении производства высокообогащенного урана, которое полностью находится под мерами СВГ и постоянным наблюдением со стороны Агентства. Следует подчеркнуть, что СВГ не предусматривает никаких ограничений на уровень обогащения и количества материала.

Заключение

35. До настоящего времени Исламская Республика Иран в полном объеме осуществляла сотрудничество с Агентством в рамках СВГ. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли проверку.

36. Исламская Республика Иран по праву рассчитывает, что Агентство будет готовить свои доклады о деятельности по проверке в Иране на основе принципов беспристрастности, профессионализма и объективности.

37. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и ядерная деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли через очень жесткую систему проверки. Хотя Исламская Республика Иран не обязана отвечать на вопросы, поднятые Агентством на основе сфабрикованных и недостоверных документов, она добровольно и в духе сотрудничества предоставила всю необходимую информацию, подтверждающие документы и доступ по запросу Агентства.

38. Исламская Республика Иран еще раз подчеркивает важность и ценность предложенного Агентству сотрудничества. Это конструктивное сотрудничество не должно быть подорвано

недальновидными политическими интересами. В этой связи Агентство должно проявить мудрость и добросовестно подойти к решению подобных вопросов, чтобы не исказить более широкую картину сотрудничества между Ираном и Агентством.

39. Иран выражает надежду на то, что контакты между Агентством и Ираном будут продолжены в конструктивном ключе, и рассчитывает на дальнейшее взаимодействие.